

Помощник Ван и помощник Фэн, хотя и находились ближе всех к генеральному директору, провели выходные, мучительно сопровождая его в зарубежной поездке. В этом шторме они были под наибольшим давлением. Однако, поскольку У Хэн уже открыто рассказал генеральному директору об их отношениях, и, кажется, что после этого, хотя настроение генерального директора и не улучшилось, по крайней мере, отношения У Хэна и Сун Цисиня были, видимо, приняты.

Таким образом, им не нужно было беспокоиться о том, что кто-то может использовать эту информацию, чтобы настучать начальнику или подставить У Хэна.

Что касается двух их коллег, которые сейчас находятся в отпуске? Помощник Ван считал, что нет необходимости специально сообщать им о всех этих запутанных делах компании. В конце концов, они вернутся в конце месяца. К тому же, неизвестно, собирается ли генеральный директор Сун объявлять об этом публично.

В компании пока только они вдвоем знают об этом. Как можно просто так распространять такую личную информацию?

Конечно, в пятницу вечером Сун Цзюнь наконец вспомнил о другом важном деле, и помощник Ван, который весь день вел себя крайне осторожно, снова отправился на виллу Сун Цисиня и У Хэна — да, по крайней мере, в глазах генерального директора Суна, эта вилла уже считалась частью приданого его сына.

19 марта — день рождения Сун Цисиня, его двадцатилетие. В этот день генеральный директор Сун, переживший слишком много стресса, а ночью улетающий на зарубежную встречу, едва не забыл о дне рождения своего любимого сына.

К счастью, подарок на день рождения он приготовил заранее, но утром, когда он спешил на виллу, он забыл взять его с собой. Поэтому пришлось отправить помощника Вана за ним.

Именно в этот момент помощник Ван, отведя У Хэна в сторону, официально подтвердил, что генеральный директор действительно узнал об их отношениях с Сун Цисинем.

Также помощник Ван, убедившись, что, хотя генеральный директор вернулся в компанию в плохом настроении, но при них не высказал никаких претензий, наконец успокоился.

Рано утром в среду Сун Цисинь встал и вместе с У Хэном отправился в подвал, где тренировался с тренером Ян в течение часа. После этого они поднялись наверх, помылись и сели за стол завтракать.

— Сразу поедим в развлекательную компанию проверять фильм? — У Хэн намазывал джем на тост для Сун Цисиня. Сегодня они не заказали китайский завтрак, а сами приготовили тосты, молоко, яичницу и бекон.

На самом деле, не только завтрак, но и иногда вечером они не заказывали еду. Ведь перед Новым годом Сун Цзюнь попросил четырех помощников по очереди доставить на виллу Сун Цисиня огромное количество различных продуктов.

До сих пор в новом морозильнике, купленном перед Новым годом, лежало больше половины полуфабрикатов. Нарезанные кубиками, ломтиками и полосками мясо и овощи, с прилагающимися приправами, можно было быстро превратить в блюдо, которое хотя бы выглядело съедобно.

Это позволило Сун Цисиню и У Хэну, которые раньше не знали, как правильно держать лопатку для жарки, за эти полмесяца освоить базовые навыки кулинарии.

Если целью Сун Цзюня перед Новым годом было научить Сун Цисиня самостоятельности, то он, без сомнения, частично преуспел — ведь большую часть времени готовил У Хэн.

Взяв у него тост, Сун Цисинь откусил кусочек и кивнул:

— Вчера вечером они принесли готовый продукт в компанию. Сегодня я и режиссер Чжоу посмотрим, и если все в порядке, можно отправлять на проверку.

В глазах У Хэна появилась улыбка:

— В таком случае, до марта у тебя будет время отдохнуть. Есть ли места, куда ты хотел бы поехать? Я могу в эти дни покатасть тебя на машине.

Сун Цисинь удивился:

— До марта? Разве проверка фильма не займет какое-то время? Думаю, около месяца. В это время можно начать продвижение, но я ведь не так занят, верно? Времени достаточно, почему ты говоришь, будто после марта я снова буду занят?

У Хэн потянулся, чтобы погладить его по голове:

— 1 марта — начало учебного года, забыл?

Услышав легкую насмешку в голосе У Хэна, Сун Цисинь вдруг вспомнил, что он все еще студент, и невольно усмехнулся. Он посмотрел на У Хэна и продолжил есть тост — действительно, он забыл, особенно после того, как в прошлом семестре он посещал занятия всего месяц, а затем вернулся только для сдачи экзаменов. После перерождения его студенческая жизнь стала чем-то второстепенным.

К счастью, Сун Цисинь был достаточно разумен. Он знал, что сам настоял на поступлении в университет после перерождения, не говоря уже о том, что ему нужно было изучать сходства и различия в киноиндустрии двух миров. Все это вместе взятое делало невозможным для него бросить учебу до получения диплома.

Подумав, Сун Цисинь наконец покачал головой:

— Сейчас на улице еще нет зелени, даже если выйти, особых пейзажей не увидишь. Лучше отдохнуть дома пару дней. К тому же, завтра может возникнуть что-то, что нужно будет сделать. Подождем, пока потеплеет.

Что касается походов по магазинам, то после того, как Сун Цисинь столкнулся с тем, что каждый раз, когда он появлялся в людных местах, его фотографировали и выкладывали в интернет, он полностью потерял интерес к таким прогулкам.

Не то чтобы он был домоседом, просто в этом мире слишком много праздных людей.

Поэтому, если и выходить куда-то, он предпочел бы поехать с У Хэном в какое-нибудь живописное место на пикник, а не толкаться в толпе. Хотя их отношения уже были одобрены его отцом, он все еще был недоволен тем, что стал неожиданно популярным из-за своей внешности — даже если его лицо рано или поздно станет известным благодаря новостям или

медиа, он предпочел бы, чтобы это произошло из-за успеха его работ, а не из-за случайной популярности.

— Хорошо, тогда подождем, пока потеплеет, и я отвезу тебя за город на пикник. — Учебная программа на первом курсе не слишком напряженная, к тому же у Сун Цисиня каждую неделю есть два выходных. Вокруг Императорской столицы много живописных мест с горами и водой, так что можно будет съездить туда.

Пока они обсуждали планы, они закончили завтрак и неспешно сели в бизнес-автомобиль, который приехал за ними, и отправились в развлекательную компанию. Режиссер Чжоу также пришел в компанию около девяти утра и, встретившись с Сун Цисинем, тепло улыбнулся:

— Когда мы смотрели фильм на компьютере в компании, он выглядел неплохо. Сегодня посмотрим, как он смотрится на большом экране.

Сун Цисинь тоже улыбнулся и вместе с ним вошел в кинозал. Там также присутствовали некоторые сотрудники компании, участвовавшие в создании фильма. Фильм уже был окончательно завершен, и сотрудники могли посмотреть его, если обещали не разглашать содержание заранее.

Комната погрузилась в темноту, и на большом экране появились кадры. Полные 120 минут стандартной длины фильма пролетели, и когда заиграла финальная музыка, а титры начали медленно подниматься, все в зале вздохнули с облегчением, а затем сотрудники, сидевшие сзади, начали аплодировать.

— Эффекты оказались лучше, чем ожидалось! У этой компании постпродакшна действительно хороший уровень.

— Монтаж и сюжет тоже удались, особенно последняя сцена, где заколка лежит на пепле среди развалин, покрытых снегом. Это выглядит непередаваемо красиво.

[Примечание: Императорская столица в оригинале обозначает Пекин, адаптировано как "Императорская столица" для сохранения стилистики произведения]

<http://bllate.org/book/16375/1482159>